

В зрительном зале «Ковент-Гардена», в гостинице «Ховард» у Галины Улановой

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

В Лондоне прошлое
то и дело «окликает»
вас: из темного коридо-
ра старой улицы, из-за
угла дома с витиеваты-
ми фонарями и просто

с мостовой, поросшей зеленым мхом и лежащей в
двух шагах от современной магистрали.

В этом городе, где театральные зрелища для мно-
гих — привычное завершение недели, где одновре-
менно гастролируют сейчас китайская, индийская,
испанская и другие балетные труппы, Большой
театр, как выразилась одна английская газета, «на-
шел своих зрителей». Эти зрители оказались пред-
ставителями самых различных слоев общества. Же-
лание посмотреть спектакли Большого театра одина-
ково как у посетителей лож и первых рядов парте-
ра, так и у посетителей галерки.

Заполнены все ярусы знаменитого королевского
театра «Ковент-Гарден», заполнен партер, запол-
нены ложи. Некоторые газеты, встретившие во-
сторженно, — как и вся английская пресса, — пер-
вые спектакли Большого театра, сейчас явно сму-
щены взволнованным вниманием Лондона к совет-
скому балету. Эти газеты, не в кричащих заголов-
ках первых полос, а осторожно, понижая голос, как
лицемеры, любящие поговорить «за спиной» гост-
ей или доброго знакомого, ведут нападки на ан-
глийских зрителей.

«Многие некавалифицированно утверждают, что
Уланова — величайшая балерина, которую они
когда-либо видели», — брюзжит «Санди таймс» в
номере от 14 октября.

В другой газете корреспондент приводит замеча-
ния зрителей, услышанные им в антракте. Подбор
реплик, видимо, должен доказать читателям, что
Лондон взволнован и заинтересован не советским
балетом, а особенностями русской национальной
кухни и в лучшем случае сценическими эффектами
спектаклей Большого театра.

Нет, не таковы английские зрители, какими опи-
сывают их иные английские газеты. Даже беглые
замечания, которые можно услышать в малиново-
золотых ложах в партере и на ярусах театра «Ко-
вент-Гарден», глубже и серьезнее, чем кажется это
определенной части лондонской прессы. Известный
английский певец Мартин Лоуренс говорит о том,
что, сравнивая первые и так называемые вторые
составы балета Большого театра, особенно часто
чувствуешь благотворную творческую атмосферу,
в которой развивается советское искусство. Каждый
артист дает свою трактовку образа, свой рисунок
такта.

«Василий Хомяков, завоевавший заслуженный
успех в роли шута в «Лебедином озере», не похож
на знаменитого Георгия Фарманянца. Известные
талантливые характерные артистки балета Сусанна
Звягина и Ядвига Сангович, испанки из сцены бала
в «Лебедином озере», создают каждая свой сцени-
ческий незабываемый образ. И, разумеется, это
также относится к Римме Карельской и Нине Тимо-
феевой, исполняющим поочередно роль Одетты —
Одиллии в «Лебедином озере». Но одно общее у всех
советских артистов балета — они естественны в сво-
их движениях на сцене, их искусство глубоко чело-
вечно и не может не трогать нас», — говорит Мар-
тин Лоуренс.

Господин Мартин Лоуренс — «зритель из пар-
тера».

Мисс Мера Мотафрем, рядовая лондонская слу-
жащая, — «зрительница с верхнего яруса». «В дет-
стве я видела прекрасную балерину Анну Павлову.
Но сейчас ваша великая балерина Галина Уланова
произвела на меня еще большее впечатление, чем
Павлова на ту мечтательную девочку, которой я
была когда-то», — говорит мисс Мотафрем.

(Окончание на 4-й стр.).

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
Г. Москва
1950
100000